

В целях выработки предложений по совершенствованию законодательства на площадке Евразийской экономической комиссии ЕАЭС создан и функционирует Консультативный комитет по таможенному регулированию, а также рабочие группы по различным направлениям, в которых участвуют представители ЕЭК, таможенных служб государств-членов ЕАЭС и бизнес-сообществ.

В целом использование информационных технологий не всегда дает моментальный эффект, если среда не до конца готова принимать и использовать структурные образования, предлагаемые этим сектором. Вместе с тем, технологии являются инструментом, позволяющим раскрыть потенциал знания и информации.

В заключении следует отметить, что дальнейшая работа по реализации полномасштабной цифровизации в таможенной сфере деятельности позволит улучшить деловой климат на пространстве государствах-членов ЕАЭС и соответственно в России, что позволит добросовестным представителям бизнеса получать понятные фискальные требования, а также быстрое и комфортное прохождение таможенных процедур.

Обновленная «цифровая таможня» станет гарантом защиты внутреннего рынка, способствуя многоформатному экономическому развитию и взаимодействию на всем пространстве ЕАЭС.

УДК 343.98

Воронин Никита Александрович,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
nikitos225918@mail.ru

Евстегнеев Алексей Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
vse-evstegneev@yandex.ru

Использование полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений: проблемные и дискуссионные аспекты

В статье рассматриваются проблемные и дискуссионные моменты, связанные с проведением психофизиологического исследования с использованием полиграфа. Также отмечается, что данная сфера не урегулирована надлежащим образом уголовно-процессуальным законодательством и отсутствует единый подход к оценке результатов такого исследования, что порождает определенные трудности в процессе раскрытия и расследования преступлений. Кроме того, авторами предлагаются возможные пути разрешения анализируемых проблем.

Ключевые слова: полиграф, исследование, результаты исследования, использование, экспертиза, суд, уголовное дело.

Voronin Nikita Alexandrovich,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Evstegneyev Aleksey Sergeevich,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

The use of a polygraph in the detection and investigation of crimes: problematic and debatable aspects

The article deals with problematic and controversial issues related to the conduct of psychophysiological research using a polygraph. It is also noted that this area is not properly regulated by the criminal procedure legislation and there is no unified approach to assessing the results of such a study, which creates certain difficulties in the process of disclosing and investigating crimes. In addition, the authors suggest possible ways to resolve the analyzed problems.

Keywords: polygraph, research, research results, use, examination, court, criminal case.

Проведение различного рода исследований с использованием полиграфа носит название специальной психофизиологической экспертизы, которая получила широкое распространение в практической деятельности, в том числе, при раскрытии и производстве предварительного расследования. Стоит отметить, что специальная психофизиологическая экспертиза является специальным исследованием, которое проводится с использованием технических средств, в рамках которого соответствующий специалист анализирует динамику психофизиологических реакций обследуемого лица в ответ на предъявляемые ему стимулы [4, с. 23].

На первый взгляд может показаться, что применение полиграфа является универсальным средством для раскрытия преступных деяний, однако на самом деле не все так однозначно. Например, одним из дискуссионных вопросов в указанной сфере является вопрос о допустимости результатов такой экспертизы и возможности их применения в качестве доказательства. Ситуация осложнена тем, что в законодательстве данный вопрос надлежащим образом не урегулирован, нет единства мнений по данному вопросу и среди теоретиков. Полагаем, что суть решения данного вопроса сводится к определению того, соответствуют ли полученные результаты критериям допустимости, которые обязательны для всех доказательств в уголовном процессе. Как нам представляется, на этот вопрос можно дать положительный ответ, так как производство такого исследования не противоречит действующему уголовно-процессуальному законодательству. Что же говорит на этот счет законодатель? Согласно положениям ч. 6 ст. 164 УПК РФ в ходе предварительного расследования возможно применение технических средств, в целях обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Кроме того, ч. 1 ст. 195 УПК РФ содержит указание на то, что, если следователь признает необходимым производство судебной экспертизы, то он «выносит об этом постановление, а в случаях предусмотренных пунктом 3 части 2 ст. 29 настоящего Кодекса, возбуждает перед судом ходатайство...» [1]. Однако отвечают ли таким требованиям результаты психофизиологического исследования? Мнения исследователей на этот счет разделены. Так, одна группа исследователей отмечает, что подобного рода исследования направлены на обнаружение следов, которые могут быть выявлены в ходе такого ис-

следования, и они относятся к «идеальным следам», так как они закреплены в сознании человека. Однако вторая группа исследователей говорит о том, что данные, полученные с помощью этого исследования, являются абстракцией и их нельзя сравнить, например, с видеозаписью, где видно все максимально и четко [3, с. 148]. Представляется, что первая точка зрения наиболее соответствует положениям действующего законодательства, так как результаты психофизиологического исследования, то есть психофизиологической экспертизы, проведенной с помощью полиграфа, как и любой другой экспертизы, входят в перечень доказательств, который содержится в ст. 74 УПК РФ. При этом, как следует из положений ч. 1 ст. 240 УПК РФ, «В судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, за исключением случаев, предусмотренных разделом X настоящего Кодекса. Суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств». Таким образом, как нам представляется, суд может исследовать и оценивать результаты данной экспертизы, наравне с другими доказательствами. Как видно из приведенных положений закона, суд вправе исследовать все представленные доказательства и оценивать их в совокупности с другими, согласно предписаниям ч. 1 ст. 88 УПК РФ [1]. Однако судебная практика говорит об обратном. Примером может служить Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 сентября 2020 года № 77-1938/2020 [5]. Так, в рамках кассационного рассмотрения уголовного дела приговор был изменен и из него были исключены ссылки на справки о результатах опроса с использованием полиграфа, а также заключение по результатам психофизиологического исследования с применением полиграфа. Аналогичное решение вытекает из текста Постановления Президиума Ставропольского краевого суда от 24 октября 2018 года по делу № 44У-332/2018 [6]. Так, рассматривая законность приговора, на основании которого лицу было назначено наказание за убийство, судебная коллегия приговор изменила, исключив из описательно-мотивировочной части, ссылку на результаты опроса с использованием полиграфа, как доказательства вины осужденного лица. Таким образом, данные примеры подтверждают вывод о том, что судами, результаты психофизиологического исследования с применением полиграфа, доказательством не признаются, однако, по нашему мнению, такое положение дел нельзя признать правильным. В связи с этим, мы считаем, что вопрос об использовании результатов психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа весьма дискуссионным и нуждающимся в научной и правовой проработке. К такому выводу мы приходим в связи с тем, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит прямого запрета на проведение судебных психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа. Следовательно, заключение эксперта-полиграфолога можно приравнять к любому другому заключению эксперта, которое является доказательством по уголовному делу.

Вторым дискуссионным моментом использования психофизиологического исследования с использованием полиграфа является этическая и моральная

стороны его применения, а также вопрос о достоверности полученных результатов.

Так, что касается этического аспекта применения полиграфа, то некоторые специалисты полагают, что согласно положениям ст. 195 УПК РФ следователь принудительно подвергает экспертному исследованию испытуемое лицо, в случаях, когда есть сомнения о том, что, ранее допрошенное лицо дало правдивые показания. По их мнению, данная норма вступает в противоречие с конституционными положениями, а именно с предписаниями ст. 51 Конституции Российской Федерации, в которой указано, что никто не обязан свидетельствовать против себя, и предлагают включить в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации норму, запрещающую принудительное психофизиологическое исследование. Полагаем, что такая точка зрения является ошибочной в связи с чем, действующее уголовно-процессуальное законодательство не предписывает, а предоставляет право следователю назначить ту или иную судебную экспертизу. Это означает, что следователь, исходя из целесообразности и, в случае установления доверительных отношений с предполагаемым испытуемым, вправе предложить ему пройти психофизиологическое исследование. Как известно, в ходе такого исследования, испытуемый не дает никаких показаний, а отвечает на поставленные вопросы словами «да» или «нет».

Что касается достоверности результатов психофизиологической экспертизы, то ряд авторов полагают, что память человека, его мозговая деятельность и ее взаимосвязь с физиологией до конца не изучены. В связи с чем, нельзя говорить о достоверности полученных данных. По нашему мнению, они не совсем правы, так как любое заключение эксперта может быть проверено посредством назначения и проведения повторной, независимой судебной психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа.

Другая группа ученых отмечает, что психофизиологические исследования являются достоверными и даже более достоверными, чем показания потерпевших или свидетелей [2, с. 213]. Полагаем, что каждая из представленных точек зрения заслуживает внимания, однако данный вопрос на современном этапе трудно решить однозначно, так как это требует дальнейших исследований психофизиологических свойств человека и его реакции на полиграф.

Вместе с тем, не следует забывать про имеющиеся, научные исследования и разработки зарубежных специалистов в данной сфере, свидетельствующие о высоком уровне достоверности получаемых результатов и возможностей их использования. Например, получаемые таким образом результаты широко используются в суде, как доказательства.

Подводя итог сказанному, мы приходим к выводу, что использование полиграфа в настоящее время сопряжено с проблемами признания результатов психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа доказательствами по уголовному делу. Однако анализ положений действующего уголовно-процессуального законодательства указывает на то, что отсутствует запрет на производство таких экспертиз. Следовательно, результаты судебной психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа можно признавать доказательствами по уголовному делу.

Вместе с тем, такое наше заключение лишний раз подтверждает тезис о том, что затронутые нами вопросы весьма дискуссионные.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Парламентская газета. – 2001. – № 241–242.
2. Лазарева В. А., Уголовный процесс : учебник – М. : Юстиция, 2018. – 368 с.
3. Мельникова А. С. Актуальные вопросы использования инструментальной детекции лжи как средства борьбы с противодействием расследованию преступлений // Закон и право. – 2019. – № 5. – С. 145–150.
4. Чистяков И. Н. Взаимосвязь психологической установки субъекта и вероятности распознавания скрываемой информации в опросе с использованием полиграфа : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – М., 2010. – 169 с.
5. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.09.2020 № 77-1938/2020. Седьмой кассационный суд общей юрисдикции. – URL: <https://7kas.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.11.2020).
6. Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 24.10.2018 по делу № 44У-332/2018 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSK&n=77418#02555144632198145> (дата обращения: 12.11.2020).

УДК 346.21

Гришина Яна Александровна,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
grishina.yanulia@yandex.ru

Плюснина Ольга Витальевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
o_plusnina@ksu.edu.ru

Формирование правовой основы рынков НТИ

В данной статье рассматриваются перспективные рынки НТИ, дается оценка нормативно-правовой основы НТИ на сегодняшний день, и предлагаются решения по формированию правовой основы рынков НТИ.

Ключевые слова: национальная технологическая инициатива (НТИ), рынки, Автонет, Аэронет, Маринет, Нейронет, Хелснет, Энерджинет, Фешннет.